
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется неоправданное раскрытие конфиденциальных медицинских данных об отказе Свидетелей Иеговы от переливания крови. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Авилкина и другие против России
[Avilkina and Others v. Russia] (№ 1585/09)

Постановление от 6 июня 2013 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

После поступления ряда жалоб на религиозную организацию в 2007 году заместитель прокурора Санкт-Петербурга предложил всем медицинским учреждениям сообщать о каждом случае отказа от переливания крови Свидетелям Иеговы. При прохождении второй заявительницей химиотерапии в государственной больнице после бескровного плана управления лечением¹ ее врачи уведомили прокуратуру об этом случае. Медицинские документы четвертой заявительницы также были доведены до сведения прокуратуры после того, как она отказалась от введения чужой крови при хирургическом вмешательстве в государственной больнице. В последующем судебном разбирательстве суды страны признали раскрытие медицинских данных заявительницы законным.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Напомнив, что защита персональных данных, включая медицинские, имеет фундаментальное значение для права на уважение личной жизни, Европейский Суд признал, что интересы пациента и общества в целом в защите конфиденциальности медицинских данных могут перевешиваться интересами расследования преступлений и публичности судебных разбирательств. Компетентные национальные органы также имеют пределы усмотрения в этой сфере, которые зависят от характера и серьезности затронутых интересов и серьезности вмешательства. Однако заявители² не являлись подозреваемыми по уголовному делу, и прокурор проводил лишь проверку религиозной деятельности по поступившим жалобам. Медицинские учреждения, в которых заявительницы проходили лечение, также не сообщали о предполагаемом преступном поведении с их стороны. В частности, медики, лечившие вторую заявительницу, которой было два года в период, относящийся к обстоятельствам дела, могли обратиться за судебным решением о переливании крови, если бы они считали, что она находится в угрожающем жизни положении. Не имеется также оснований полагать, что отказ четвертой заявительницы от переливания крови являлся следствием давления со стороны других сторонников ее религиозных убеждений, а не выражением ее подлинной воли. Следовательно, отсутствовала неотложная общественная потребность в раскрытии конфиденциальной медицинской информации о заявительницах. В действительности прокурор мог использовать другие возможности для проверки полученных им жалоб, таких как получение согласия заявительниц на раскрытие их медицинских данных или их допрос по данному поводу. Несмотря на это, прокурор предпочел потребовать раскрытия конфиденциальной медицинской информации без уведомления заявительниц или предоставления им возможности возражения или обжалования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил второй и четвертой заявительницам

¹ Так в оригинале. По-видимому, имеется в виду отсутствие хирургического вмешательства (*прим. переводчика*).

² Одним из заявителей являлся административный центр иеговистов, проверкой деятельности которого, по-видимому, занималась прокуратура (*прим. переводчика*).

каждой 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.